

НИДЕРМОНЖУ (Niedermönjou, Бобровка), ныне с. Бобровка Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги.

Рубрика: [История и география расселения немцев в Российской империи, СССР, СНГ](#) / [история расселения](#)

с. Бобровка. Дом шувльмейстеров. Фото Е. Мошкова. 2010 г.

НИДЕРМОНЖУ (Niedermönjou, Бобровка), ныне с. Бобровка Марковского района Саратовской области, немецкая колония в Левобережье Волги, на берегу реки Лизель, у места впадения ее в реку Волга. Находилась в 396 верстах от города Самары, в 45 верстах от Саратова, в 180 верстах от уездного города Новоузенска и в 16 верстах от волостного села Красный Яр. С 1871 г. до октября 1918 г. село входило в Красноярскую волость Новоузенского уезда Самарской губернии.

После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья село являлось административным центром Нидермонжуского сельского совета Маркштадтского кантона. В 1926 г. в Нидермонжуский сельсовет входили с. Нидермонжу, выс. Мечетка, выс. Суслы, выс. Эрстер Грабен, выс. Дритер Грабен, выс. Боксерграбен, выс. Дамм и Лесная сторожка. С 1922 г. село относилось к Маркштадтскому кантону Республики немцев Поволжья, с 1935 и до 1941 г. входило в состав Красноярского кантона Республики немцев Поволжья.

Колония основана 7 июня 1767 г. вызывателем бароном Кано де Борегардом. Основателями колонии стали 88 семей (279 колонистов) выходцев из Гессена, Саксонии, Пруссии, Швабии и других немецких земель. Еще около 120 семей были поселены в колонии временно, до образования новых колоний в 1768 г. Каждый колонист получил от Конторы опекунов в Саратове по две лошади и по одной корове.

Большинство семей первых колонистов являлись лютеранами. 142 человека исповедовали реформатскую ветвь протестантизма. Как и во многих других колониях, вместе с протестантами в Нидермонжу были вынуждены поселиться немногочисленные католики, оказавшиеся среди представителей других конфессий при погрузке на корабли и распределении по колониям. Три семьи (восемь человек) – Иоганна Кристьяна Энстера с женой и сыном, Маттиаса Гаузнера с женой и сыном и Иоганна Гарера с сыном являлись католическими. Большинство «временных» колонистов также исповедовали протестантизм.

Название колонии произошло от немецкого слова «nieder» – «нижний» – и фамилии второго директора колоний Отто Фридриха фон Монжу (von Monjou) и означало в дословном переводе «Нижнее Монжу», в отличие от «Верхнего Монжу», католической колонии Обермонжу (ныне с. Кривовское Марковского района Саратовской области). Указ 26 февраля 1768 г., закрепивший за колониями названия, сохранил наименование Нидермонжу. Название Бобровка, употреблявшееся среди русского населения еще во второй половине XIX в., было дано поселению после 1915 г., когда в стране развернулась антинемецкая пропаганда. После создания в 1918 г. Трудовой коммуны немцев Поволжья селам были возвращены немецкие названия.

Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами и по роду своих занятий на прежней родине вполне соответствовали основной цели привлечения колонистов в Россию – освоение ими земледельческой зоны в пустынных степных окраинах России. Однако среди первых 95 домохозяев было четыре кузнеца, три мельника, три ткача, три купца, три хлебника, два портных, бумажный мастер, слесарь, гончар, пивовар, набойщик, седельник, садовник, два каменщика, два плотника и два черепичника. Мастерство последних особенно пригодились колонистам при обустройстве на новом месте и строительстве домов и общественных зданий. Этнограф и путешественник, выходец из Германии, академик Иоганн Готлиб Георги в своем «Описании всех, обитающих в Российском государстве народов», составленном в 1799 г. писал о немецких колониях: «Каждая деревня таковая имеет в себе от двадцати пяти до ста семей. Дома в оных выстроены, не как российские из бревен с накатами, но из распиленного лесу, и имеют обмазанные стены, хороший вид, и расположены прямыми улицами, или рядами...».

Колонисты выращивали пшеницу, рожь, картофель, просо, меньшие урожаи давали ячмень и горох. По ревизии 1834 г. колонисты были наделены землей по 15 десятин на душу. По 10-й ревизии 1857 г. 827 колонистов мужского пола владели землей в размере около 5,9 десятин на душу. Недостаток пашенных, лесных и сенокосных угодий приводил к частым судебным разбирательствам одним немецких колоний с другими. Так, в 1809 г. колонистское общество Нидермонжу обратилось с жалобой в Кантору опекунов на поселян Тонкошуровки и Отроговки, косивших траву на лугах, отведенных колонии Нидермонжу.

Первоначально одной из основных статей дохода колонистов Нидермонжу являлось разведение табака. Канцелярия опекунов иностранных требовала от Канторы оказывать содействие поселянам в создании табачных плантаций. Кантора строго следила за заключением контрактов на закупку табачных листьев и взяла на себя функции гаранта оплаты колонистам за сданный табак. В 1780 г. только у колонистов Нидермонжу было приобретено 526 пудов табачного листа. По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в селе имелся кирпичный завод, работало 10 ветряных мельниц. Согласно данным Самарского Губернского Статистического Комитета, в 1910 г. в колонии насчитывалось 349 дворов. В 1910 г. в селе начался переход на единоличное владение землей.

В 1920–1923 гг. в колониях Поволжья разразился голод, которому по продолжительности и масштабам не было равных за всю историю колоний. Со времени начала голода и по 1 января 1922 г. в Нидермонжу смертность превысила рождаемость в 3,8 раза. Весной 1921 г., когда восстание против советской власти, во многом ставшее следствием голода, охватило немецкие поселения и значительная часть территории автономной области немцев Поволжья находилась в руках повстанцев, в Нидермонжу восстание было предотвращено, в селе создана застава и наблюдательный пункт, был сформирован красный отряд, боевые группы которого проводили наступления на повстанцев соседних немецких сел.

В 1920-е гг. в селе имелись кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное товарищество, была открыта изба-читальня. В период коллективизации в Нидермонжу были созданы колхозы «Айфер», «Хельд» и имени Буденного, а также была создана т.н. штурмбригада во главе с жителем села по фамилии Лой, которая добилась значительных результатов в хлебозаготовках. Как свидетельствуют источники, ко многим сельсоветам «за слабую хлебозаготовку были применены репрессии, виновные переданы суду и исключены из партии». В Нидермонжу также имели место различные антисоветские проявления. Так, в 1934 г. в период отчетно-перевыборной кампании Советов в селе было сорвано проведение общего собрания жителей села по причине массового опьянения избирателей во главе с председателем сельсовета, которых «споили кулаки». Десятки жителей села были репрессированы за создание контрреволюционной организации, выступавшей против Советской власти. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из села, с 1942 г. село носит название Бобровка.

Школа и обучение детей. Вместе с первыми колонистами в Нидермонжу поселился учитель Томас Берт, 26-летний реформат из Берлина, прибывший в Россию вместе с женой и тещей. Первоначально он

проводил обучение детей у себя на дому, но уже после расселения по другим колониям временных колонистов, размещенных в Нидермонжу на зиму 1767/1768 гг. в селе появилось собственное школьное здание. До строительства первой церкви в 1828 г. в школьном здании проводились богослужения и учебные занятия. Обучение детей в возрасте от 7 до 15 лет являлось обязательным.

В 1870-е гг. в селе кроме церковно-приходской школы появилась земская школа. Она имела трехлетний срок обучения и являлась двухкомплектной. Обязанность выделить помещение для земской школы была возложена на общество колонии. Занятия в земской школе, как и в церковной, проводились с классом, состоящим из детей нескольких лет обучения, одновременно занимающихся с одним учителем в одной классной комнате. Распределение учебного материала по годам было примерным. Обязательными предметами являлись Закон Божий, чтение, письмо, арифметика, пение. Учителя самостоятельно составляли учебные планы, выбирали дополнительные предметы и имели право распределять учебный материал по годам обучения.

Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из почти 4000 жителей села 535 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной. Почти 200 детей не посещали школу. В 1906 г. в земской школе обучалось 99 мальчиков, 16 девочек и работало два учителя; в церковной школе обучалось 94 мальчика, 126 девочек и работало два учителя. Обе школы содержались на средства церковной общины. В годы советской власти церковно-приходская и земская школы были закрыты и перепрофилированы в начальную школу.

Вероисповедание жителей и церковь

Колонисты принадлежали к евангелическо-лютеранскому исповеданию. До 1905 г. община Нидермонжу входила в состав прихода Южный Екатериненштадт, основанный в 1768 г. С 1905 г. с. Нидермонжу относилось к приходу Паульское. Приход Паульское был утвержден 29 сентября 1905 г. К нему кроме Нидермонжу относились колонии Паульское, Теляузе и Борегард.

В первые месяцы после основания колонии прихожане собирались для молитвы и совершения обрядов в жилых домах. Затем, после выезда из колонии «временных» колонистов, когда в селе появился школьно-молитвенный дом, богослужения проводились в едином просторном помещении, служившем одновременно классной комнатой и местом молитв.

Лишь к середине XIX в. в колониях, являвшихся филиалами лютеранских приходов, началось строительство собственных храмов, заменивших школьно-молитвенные дома. Кирха в Нидермонжу стала одним из первых, наиболее значимых храмов того времени, возведенных в филиальных колониях. Она была построена в 1828 г. Другие филиальные церкви появились намного позже. С течением времени храмы становились не только необходимым атрибутом проведения лютеранского богослужения, но и украшением, национальной святыней каждого немецкого селения.

Кирха в Нидермонжу была деревянная, крытая тесом, она имела форму продольного четырехугольника с рядом прямоугольных окон, покатой крышей, высокой башней и весьма оригинальным выступом преддверием-притвором. В средней части храма располагались скамьи для 446 молящихся. Путешественники того времени, отмечая немногочисленность храмов в поволжских колониях, называли кирху «величественной», ее колокольня с массивным крестом, по воспоминаниям современников, была видна с торгового тракта из Николаевска в Саратов и далеко в степи. Церковь в Нидермонжу и сегодня представляет собой весьма интересный пример раннеколонистской переселенческой архитектуры.

В это время немецкие храмы в колониях получили определенный внешний и внутренний вид. Отличительными чертами архитектуры церковного зодчества того периода являлись, как правило, наличие прямоугольных апсиды, притвора и плоского потолка. Внутреннее пространство кирхи разделялось рядами колонн на несколько отделений, называемых нефами. Стены украшались священными изображениями. Такой стиль, называемый в церковной архитектуре стилем базилики или продольным стилем, долгое время являлся единственным в немецких колониях Поволжья. Он господствовал вплоть до 1860-х гг. С развитием церковного зодчества, когда поменялись архитектурные вкусы и финансовые возможности колонистов, изменился и внешний вид храмов, довольно простой базиличный стиль сменился более сложным «конторским» стилем, близким к классицизму. Однако прихожане Нидермонжу не пожелали строить в своей колонии новое церковное здание, лишь постоянно

подновляя и проводя капитальный ремонт в добротном храме постройки 1828 г. Рядом с кирхой находились деревянная звонница и кистерат.

Рассматривая страницы истории Нидермонжу, можно упомянуть о сохранившемся среди архивных документов «Деле о бывшем форштегере колонии Нидермонжу Мартыне Карле, занимающемся кормчеством вина, и о пасквиле на пастора Вальберга». Производство и сбыт спиртных напитков являлись исключительным правом казны. Статья 34 «Инструкции о внутреннем распорядке и управлении в поволжских колониях», утвержденной императором 16 сентября 1800 г. гласила: «Из доходящих в Контору от колонистов прошений и жалоб известно, что некоторые... колонисты продают питья в собственных своих домах... Начальники... строжайше наблюдать должны, дабы колонисты отнюдь в домах своих не продавали питей... ибо продажа питей по колониям в питейных домах и в учрежденных выставках должна производима быть под распоряжением содержателя питейных сборов». Видимо, лжедонос на пастора Вальберга был составлен в связи с тем, что священнослужитель решил воспрепятствовать незаконной деятельности форштегера и привлечь его к ответственности. Известно, например, что в форштегер колонии Красный Яр был переизбран и «нещадно» наказан прутьями, когда Конторе стало известно, что он занимается винокурением.

Если до революции 1917 г. одной из основных задач священнослужителей было наблюдение за нравственностью и моральным обликом колонистов, то после прихода к власти большевиков наиболее остро встала проблема сохранения церковной жизни. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в церковной общине насчитывалось 1339 верующих, из них 39 человек были отнесены к категории лишенцев (лишенных политических прав).

Согласно сведениям, представленным Комиссией по вопросам культов в Президиум АССР немцев Поволжья, по состоянию на 1 июня 1934 г. церковь еще находилась в распоряжении верующих, хотя многие остальные церкви Марксштадтского кантона уже не действовали. Церковь в Нидермонжу была закрыта согласно Постановлению Президиума АССР немцев Поволжья 21 апреля 1935 г. Из 564 членов церковной общины 456 высказались за ликвидацию кирхи. Президиум АССР немцев Поволжья рекомендовал переоборудовать здание церкви под дом культуры.

Список пасторов

Пасторы прихода Южный Екатериненштадт, служившие в общине Нидермонжу. 1768–1776 гг. – Людвиг Бальтазар Верн(м)борнер (Ludwig Baltasar Wern(m)borner). 1778–1798 гг. – Готтлиб Май (Gottlieb May). 1798–1820 гг. – Иоганн Генрих Бук (Johann Heinrich Buck). 1821–1877 гг. – Карл Фридрих Вальберг (Karl Friedrich Wahlberg). 1861–1862 гг. – помощник пастора Карл Эрик Вальберг (Karl Erik Wahlberg). 1878–1903 гг. – Готтхильф Генрих Келлер (Gotthilf Heinrich Keller). Пасторы прихода Паульское, служившие в общине Нидермонжу. 1907–1909 гг. – Карл Крамер (Karl Gramer). 1911–1920 гг. – Карл Циммер (Karl Zimmer). 1918–1927 гг. – Иоганн Зейдлиц (Johann Seydlitz). 1928–1935 гг. – Эрнст Альберт Беце (Ernst Albert Böse).

Численность населения

В 1767 г. в Нидермонжу проживало 279 иностранных колонистов, в 1773 г. их насчитывалось 349, в 1788 г. – 295, в 1798 г. – 362, в 1816 г. – 597, в 1834 г. – 1007, в 1850 г. – 1405, в 1859 г. – 1480, в 1883 г. – 2449, в 1889 г. – 2702 человека. По переписи населения 1897 г. в Нидермонжу проживало 2915 человек, 2902 из них были немцами. По состоянию на 1904 г., в селе насчитывалось 3868 человек, в 1910 г. – 4216 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в Нидермонжу проживало 3798 человек. В 1921 г. родилось 160, а умерло 603 человека. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Нидермонжу проживало всего 2148 человек, в 1923 г. – 2100 человека. По данным Всероссийской переписи населения 1926 г., село насчитывало 476 домохозяйств, из них 473 немецких, с населением 2732 человека (из них 1354 мужчины и 1378 женщин), 2652 из них были немцами. В 1931 г. в Нидермонжу проживало 3643 человека, из них – 3630 немцев.

Село сегодня

Ныне с. Бобровка Марковского района Саратовской области. Значительной архитектурной ценностью и

подлинным достоянием села является здание бывшей кирхи 1828 г. постройки, сохранившееся в Бобровке по настоящее время. Вряд ли местные жители, проходя мимо здания сельской библиотеки, осознают, что когда-то она была лютеранской кирхой. Сегодня в Поволжье остается все меньше и меньше объектов немецкого зодчества. Из сотен деревянных лютеранских церквей Поволжья к началу 1990-х гг. сохранилось только шесть, одна из которых – в Бобровке.

Бывшая кирха в Бобровке давно не имеет величественного шпиля, требует ремонта кровля, печальное зрелище представляет притвор, заваленный мусором, местами осыпался фундамент. Однако здание все еще напоминает о немецких лютеранах. Сохранность бывшего храма и его на первый взгляд неприметная, но своеобразная архитектура привлекают в Бобровку любителей истории российских немцев. Неподалеку по-прежнему расположен комплекс школьных построек, объединявший здание двухэтажной школы (ныне начальная общеобразовательная школа и детский сад «Рябинушка») и прилегающий к нему дом шульмейстера (ныне жилой дом) с кирпичным арочным входом. По состоянию на 2010 г., начальная общеобразовательная школа с. Бобровка насчитывала 19 учащихся и четыре учителя. В современной Бобровке сегодня без труда можно отыскать и здание бывшей земской школы, дома учителей земской школы и иные деревянные жилые дома конца XIX – начала XX вв., сохранившиеся практически в первозданном состоянии.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Винс О.В. Смертность населения АОНП от голода в 1921 – 1922 гг. // Культура русских и немцев в Поволжском регионе. – Саратов, 1993. ; Географо-статистический словарь Российской империи / Под ред. П. Семенова. – СПб., 1867. Т. 3; *Георги И.* Описание всех, обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799. – Ч. 4; *Герман А.А.* Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. – Саратов, 1992–1994; *Герман А.А.* История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. – М., 2000; *Князева Е.Е., Соловьева Ф.* Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. – Часть I; Немецкие населенные пункты в Российской Империи: География и население. Справочник / Сост.: В.Ф. Дизендорф. – М., 2002; *Плеве И.Р.* Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 1998; Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 1. – Т. XXVI. – СПб., 1832. – С. 299–313; *Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld.* Bearb.: Igor Pleve. Bd. 3. Kolonien Laub – Preuss. – Göttingen: Göttingenger Arbeitskreis, 2005; *Deutsche Volkszeitung.* – 14. Februar 1910. – №40.

Источники

Архив: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 12831; Оп. 5. Д. 1; Ф. 637. Оп. 22. Д. 103; ГИАНП. Ф. 234. Оп. 1. Д. 1–5; Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 20, 36; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 21.